

Сначала они действительно отвергали это название. Как пожилым людям, им было очень стыдно использовать что-то настолько детское. На этот раз они коллективно изменили название в тот же день, когда узнали, что Цзян Нянь беременна. Название объединенной команды должно дать понять девушке, что, даже если она находилась в чужой стране, ей не нужно было чувствовать себя одинокой!

Несколько стариков, как обычно, разговаривали с Цзян Нянь. Время от времени они уговаривали ее вернуться в страну пораньше и говорили ей, что очень скучали.

— Няньнянь, если ты не вернешься, наша «Фантастическая Четверка Рыболовов» будет уничтожена. Мы уже давно не ловили крупную рыбу!

Это было немного ненормально. В конце концов, они редко обсуждали, когда Цзян Нянь вернется в Китай, больше десяти минут. Девушка была настолько умна, что, естественно, поняла, что о ее беременности узнали.

Кроме того, она видела их по видео, и на лице дедушки Хань были четко написаны слова «Я хочу спросить». Даже тетя Ван просунула голову, чтобы посмотреть на нее, и спросила, хорошо ли она поела.

Цзян Нянь не стала прятаться и попросила помощника отнести камеру назад, чтобы она полностью оказалась в кадре, и если присмотреться, то можно было отчетливо увидеть ее круглый живот. Девушка сказала с улыбкой:

— Ребенок хороший, такой же игривый, как и его отец. Я не могу заснуть от его пинков. Не волнуйся, через несколько месяцев он сможет выйти и поздороваться со своими прадедушками.

Старики были взволнованы, особенно старик Хань. Он говорил несколько бессвязно, рассказывая, что вытащил этого противного ребенка Хань Сяо и отругал его и что он уже побил его за нее! Конечно, самым важным сейчас было то, что Цзян Нянь лучше всего вернуться домой, чтобы родить ребенка.

— Няньнянь, может, ты вернешься? Я волнуюсь, что ты сейчас одна на улице.

Конечно, Цзян Нянь тоже хотела вернуться. Ей все еще хотелось играть. Каждый день осматривать свой мир и кормить маленьких рыбок, как это было неторопливо и уютно. Как ненавистна была судьба! Даже такую милашку, как она, не отпускали. Цзян Нянь могла только покинуть родной город и почти все потратить!

Она задумалась и сказала:

— Дедушка, мы с Хань Сяо прошли через многое, от брака до развода. Хотя он сейчас говорит,

что я ему нравлюсь, я не могу в это поверить. Кроме того, я скоро рожу, и, если мы снова будем вместе только из-за ребенка... это не то, чего я хочу. Дедушка, когда я все хорошенько обдумаю, то вернусь.

Старик вздохнул. Хотя и не был уверен, он видел, что Цзян Нянь хорошо себя чувствовала. Кроме того, Хань Сяо, этот мальчишка, определенно не отстанет на этот раз. Он совершенно точно будет преследовать ее за границей.

— Хань Сяо вернулся и поднял шум, узнав об этом. Няньнянь, я вижу, что он настроен серьезно, и скоро придет к тебе. Как только ты узнаешь, чего хочешь, возвращайся скорее. Дедушка все еще ждет, чтобы обнять правнука!

Цзян Нянь коснулась своего живота.

— Дедушка, будь уверен, со мной все в порядке. Если Хань Сяо придет ко мне... пусть приходит.

Старик хмыкнул:

— Если он посмеет задирать тебя, скажи мне. Я помогу тебе проучить его, когда ты вернешься!

Лао Лю и лао Ли тоже согласились. В любом случае они безоговорочно поддержали Цзян Нянь.

Девушка была очень тронута, искренне кивнула головой и сказала:

— Хорошо, я знаю.

Хань Сяо простоял на коленях в зале всю ночь, а на рассвете с дрожащими коленями отправился в компанию. Несмотря на то, что помощник заменил его, он все равно должен был посещать собрания, назначать задания, стабилизировать работу компании и тому подобное.

Маленький помощник был занят весь день, и ему было интересно, почему Хань Сяо вдруг решил уехать за границу? Нужно ли ему было так волноваться, даже если он хотел поехать к Цзян Нянь? Хань Сяо приказал ему отправиться в акушерско-гинекологическое отделение центральной больницы, чтобы найти определенного врача.

Маленький помощник замер на некоторое время.

— Господин Хань, вы говорите об акушерстве и гинекологии?

Хань Сяо это сказал, и на его обычно бесстрастном лице вдруг появилось мягкое выражение:

— Я только вчера узнал, что Няньнянь беременна.

Маленький помощник был потрясен и тут же вспомнил, что, кажется, уже видел Цзян Нянь в больнице, и эта больница была той самой, в которую президент хотел, чтобы он пошел.

— Вообще-то, когда я в последний раз ходил в больницу за лекарствами, мне показалось, что я видел госпожу Цзян.

Хань Сяо замер и посмотрел на помощника.

Маленький секретарь продолжил:

— Просто в то время было очень много людей. Когда я пошел за лекарством и посмотрел еще раз, то не увидел ни тени госпожи Цзян. Я подумал, что мне показалось, но теперь считаю, что это могла быть она.

Хань Сяо облокотился на стол, его лицо потемнело, и он глубокомысленно посмотрел на него.

Маленький помощник молча стоял и не мог поднять взгляд.

Он не мог не вздрогнуть. Этот взгляд казался очень яростным.

Мужчина сжал кулак, и маленький помощник вскоре убежал.

Цзян Нянь знала, что Хань Сяо придет. Ей оставалось только снова положить в маленькую сумку свои документы и два сертификата на недвижимость, а также забрать своего телохранителя-водителя, диетолога и личного помощника.

На этот раз девушка не хотела жить в маленьком старом домике в пригороде. Она влюбилась в здание, с верхнего этажа которого открывался вид на весь город, и он особенно подходил для ночных видов.

Теперь, когда Цзян Нянь снова стала бездомной, у нее не было другого выбора, кроме как скитаться. Ее судьба действительно жестока.

<http://tl.rulate.ru/book/59806/1989435>